

В.И. Шарин

РЕЦИПРОКНОСТЬ В МЕЖПОКОЛЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются отношения семейной взаимопомощи. Определяется характер межпоколенной помощи в семьях с детьми-студентами и влияние на нее типа (совместного или раздельного) проживания детей с родителями. Методологической базой исследования послужили разработки теории реципрокности Б. Малиновского и К. Поланьи. Установлено, что межпоколенная взаимопомощь базируется на реципрокности. Фактор раздельного или совместного проживания родителей и детей-студентов влияет на отношения семейной помощи.

Ключевые слова: реципрокность; межпоколенные отношения; семейная помощь; дети-студенты; характер поддержки; мотивация помощи; совместное и раздельное проживание.

Введение

Отношения семейно-родственной помощи с архаичных времен и до наших дней формируют систему социальной помощи. Они видоизменялись вместе с общественно-экономическими формациями, способами производства, государственным устройством, однако семья, род всегда были и остаются важнейшим социальным институтом, обеспечивающим родственную взаимную помощь. Семейно-родственная помощь, основанная на принципе кровного родства, предполагает неэквивалентный обмен дарами, услугами членов семьи в соответствии с традициями и необходимостью. Финансово-экономической основой отношений семейно-родственной помощи являются материальные и нематериальные ресурсы семьи. С возникновением государства, взявшего на себя ответственность за социальное положение граждан, обеспечившего нормативно-правовую базу и инфраструктуру социальной помощи, поддержка в семейно-родственном кругу, по мнению многих исследователей, потеряла былую актуальность. Однако последующий кризис концепции социального государства, связанный, в том числе, и с демографическими проблемами, увеличением продолжительности жизни, дефектами социального страхования и другими факторами, в значительной мере повлиял на укрепление отношений родственной взаимопомощи.

Несмотря на полемику о трансформации роли семьи в российском обществе, наша страна традиционно характеризуется относительно крепкими межпоколенными внутрисемейными связями. Возможно, укреплению родственных связей способствует невысокий уровень жизни россиян, слабо развитая сеть государственных учреждений социального обслуживания и недоступность для большинства населения платных социальных услуг. Родственная помощь оказывается в формах материальной и эмоционально-психологической поддержки, при ремонте или строительстве, по ведению домашнего хозяйства, продуктами питания, транспортом, в поиске работы, консультациях и других формах.

Результаты исследований российских ученых показывают устойчивую тенденцию к доминированию жизненных установок населения с опорой на собственные силы в трудных жизненных ситуациях и росту значимости семейно-родственной взаимопомо-

щи на фоне снижения реальных доходов домохозяйств. Так, по результатам широкомасштабных социологических исследований, проведенных в 2010–2017 гг., установлено, что на себя в трудных жизненных ситуациях в 2017 г. рассчитывают 83,3% опрошенных. В 2010 г. эта доля составляла 58,8%. На помощь членов семьи, родственников при необходимости в 2017 г. рассчитывают 79,4% респондентов, а в 2010 г. – 74,7%. Мотивация поддержки отражает родственную близость, семейную солидарность, взаимность: «эти люди мне дороги, и я не могу им не помочь» (67% респондентов), «я не могу оставить их в беде» (56%), а также «помогая, я могу рассчитывать на ответную помощь» (25%) [1. С. 114].

Меняется ли характер семейной взаимопомощи в зависимости от условий формирования субъектно-объектных отношений помощи (совместное или раздельное проживание родителей и детей)? Какие мотивы лежат в основе поддержки родителей детьми-студентами? Поэтому главная исследовательская задача – оценить характер отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми-студентами и влияние фактора совместного или раздельного проживания детей с родителями. Цель работы предопределила задачи, решение которых необходимо для ее достижения: на основе проведенного исследования отношений семейно-родственной поддержки установить характер и направления взаимопомощи в семьях с детьми-студентами. Определить мотивы поддержки детей-студентов своих родителей, а также характер ресурсов, которыми обмениваются члены семьи.

Гипотеза исследования: предполагается, что, по мнению студентов, характер отношений семейно-родственной помощи основан на принципе реципрокности, включающем в себя взаимозависимость, симметричность, неэквивалентность отношений, независимо от фактора совместного или раздельного проживания детей-студентов с родителями.

Семейная помощь: теоретический аспект

Под семейной взаимопомощью, межпоколенной поддержкой в данной работе мы будем понимать семейные отношения взаимного обмена членов семьи дарами и услугами неэквивалентного характера, которые могут быть рассмотрены как отношения реципрокности (от лат. *reciprocus* – взаимный). Наиболь-

шее влияние на формирование современных подходов к отношениям социальной помощи оказали труды основателя школы экономической антропологии Б. Малиновского и крупнейшего представителя данной школы К. Поланьи. Б. Малиновским открыт феномен «престижной экономики», главным видом которой он считал реципрокность – взаимопомощь, взаимные обмены дарами, услугами (дарообмен) в рамках социальной горизонтальной сети – семьи, рода, племени. Он считал взаимный дарообмен между родственниками особыми отношениями реципрокности, которые не влекут за собой ожидания ответных действий [2]. К. Поланьи в своей работе «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» определяет основные способы распределения ресурсов: реципрокность, редистрибуция, обмен и домохозяйство, а также соответствующие каждому способу принципы социальных отношений: симметричность, центричность, рынок и автаркия. Реципрокности соответствует симметрия, т.е. не-иерархические отношения, где субъект и объект не подчинены друг другу, а роли получателя дара (включая услуги) и дарителя могут чередоваться, формируя круговорот субъектно-объектных отношений взаимопомощи. Автор отстаивает внеэкономическую, традиционную природу отношений реципрокности: взаимные дарения никак не связаны с соображениями выгоды, так как не регулируются принципом эквивалентности получаемых и передаваемых даров, а согласуются с принципом адекватности. Домохозяйства воспроизводят распределение ресурсов на принципе автаркии в замкнутых группах (семья, поселение), имеющих родственные связи. Дарообмен между членами домохозяйства также носит взаимный характер, имеет внеэкономическую, традиционную основу [3]. Развивая теорию социальной помощи, Н. Луман в своей работе «Формы помощи в процессе изменения общественных условий» определяет три формы помощи: помощь как дар равного равному; помощь как милость, оказываемая вышестоящим нижестоящему; помощь как услуга, оказываемая организационными структурами. Под помощью, по мнению автора, следует понимать, прежде всего, вклад в удовлетворение потребностей другого человека. Взаимопомощь среди людей всегда связана с проблемой уравнивания потребностей и возможностей их удовлетворения во времени [4]. Д. Майерс обосновывает отношения родственной взаимопомощи с позиций эволюционной теории, согласно которой сутью нашей жизни является сохранение человеческого генофонда, что проявляется как защита рода и родственная взаимопомощь и порождает «фаворитизм» по отношению к тем, с кем у нас есть общие гены. «Наши гены располагают нас заботиться о тех, кто, как и мы, являются их носителями. Поэтому мы самой природой запрограммированы на заботу о близких родственниках» [5. С. 569]. По мере исследования отношений социальной помощи во всем многообразии данного явления усиливалось внимание ученых и к семейно-родственной взаимопомощи. Так, результаты исследований показывают, что взаимопомощь в голландских семьях и отношения взаимопомощи с друзьями

имеют разную мотивацию. Семейная солидарность, базируясь на чувстве морального долга, все еще имеет первостепенное значение с точки зрения частоты предлагаемой помощи и заботы. В основе помощи друзьям лежат иные мотивации – любовь и привязанность [6]. Авторы приходят к выводу, что взрослые дети в немецких семьях поддерживают своих родителей, как правило, под воздействием факторов взаимности, степени привязанности ребенка к родителю и альтруизма [7], а связь между родителями и взрослым ребенком является наиболее эффективной из всех близких и активных связей, она обеспечивает услуги, высокие уровни материальной и эмоционально-психологической поддержки [8]. Рассуждая о мотивах помощи взрослых детей стареющим родителям, авторы отмечают зависимость мотивации от государственных трансфертов, наличие (отсутствие) которых может вытеснить или активизировать родственную помощь. Отмечается важность таких мотивов, как обязательства и семейные традиции, однако помощь родителям оказывается не всегда без давления со стороны родственников [9]. Исследователи определяют, что наличие доступных, поддерживаемых государством услуг по уходу за нуждающимися пожилыми гражданами, которые освобождают членов семьи от обязательств по уходу за родственниками, не снижают родственную помощь. Все больше взрослых детей принимают участие в оказании помощи своим стареющим родителям, что соответствует общей тенденции в Нидерландах к расширению межпоколенных отношений в семьях [10]. Исследователями из Западной Германии установлено, что семейная взаимопомощь влияет на рождаемость. Так, доступность неформального ухода за ребенком, который могут обеспечить бабушки и дедушки, увеличивает шансы появления первого ребенка [11]. Российские авторы также внесли свой научный вклад в исследование отношений семейной взаимопомощи в Европе. Так, С.А. Судьин, Е.Е. Кутявина, А.В. Курамшев на основе анализа состояния государственной системы социальной защиты Германии, не способной обеспечивать поддержку старшего поколения на высоком уровне в условиях старения общества, делают вывод о необходимости поиска равновесия социальной поддержки между семьей и государством [12]. М.В. Прохорова, рассматривая взаимодействие поколений в швейцарских семьях, отмечает, что на формирование мотиваций семейной помощи влияют правовые нормы внутрисемейной солидарности. Так, родители и дети обязаны оказывать друг другу содействие. Отсутствие заботы и внимания наказуемо. Эта норма распространяется и на совершеннолетних детей. Также установлена обязательность материальной поддержки родственников, если они попадут в беду и открыто потребуют помощи [13. С. 54].

В оценках авторов отношений семейной взаимопомощи прослеживаются разные основы, связанные с различиями европейской, американской, азиатских культур, что в ряде случаев может существенно влиять на характер данных отношений. Так, например, рассуждая о мотивах семейно-родственной поддержки, американские исследователи Л. Котликофф и

С. Бернс подчеркивают, что по итогам многочисленных исследований американскими учеными отвергнута гипотеза межпоколенческого альтруизма – теоретическая гипотеза, что родители (дети) заботятся не только о своем благополучии, но и благополучии своих детей (родителей) [14. С. 153].

В то же время индийскими авторами отмечается значительная помощь старших родителей в индийских семьях в воспитании детей, причем на фоне матрилиateralного уклона, характерного для западного мира, исследования показали наличие поддержки внуков-студентов университета со стороны дедушек в не меньшей степени, чем со стороны бабушек [15]. Китайские авторы делают вывод о благотворном влиянии совместного проживания с взрослыми детьми на субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, оптимизм и счастье) пожилых китайских родителей. Совместное проживание обеспечивает большую поддержку со стороны взрослых детей. Особенно существенно это влияние для пожилых людей, проживающих в сельских районах Китая [16]. Российскими учеными также исследовались различные аспекты семейно-родственной взаимопомощи. Принцип реципрокности многими авторами рассматривается как базовый для отношений семейной взаимопомощи. Так С.Ю. Барсукова обсуждая отличие экономики дара от товарного обмена, раскрывает сущность реципрокности как взаимности даров между наиболее близкими людьми: родственниками и друзьями на основе необъяснимых с экономической точки зрения предпочтений и симпатий [17]. Авторы рассматривают достоинства и недостатки семьи как субъекта социальной защиты, сложившиеся виды и формы взаимопомощи [18]. Причем отмечается, что содержание, материальные и духовные факторы, объемы, возможности и главные направления помощи в семье меняются с течением времени и в зависимости от конкретных условий. Семейно-родственная помощь переживает несколько периодов развития, связанных с этапами эволюции родительской и молодой семей [19, 20]. В.И. Шариным и И.А. Кульковой отмечается важная роль семейно-родственной поддержки как фактора рождаемости в российских семьях [21]. Исследователи, анализируя отношения семейной помощи в сельской местности, приходят к выводу об изменении их характера – родители-пенсионеры стали источником не только продовольственных, но и денежных поступлений. «Монетарная» помощь родителей, как правило, носит безвозмездный характер, «отдариваются» взрослые дети услугами – работой на приусадебном участке родителей, заготовками дров, кормов для скота и птицы [22]. Результаты проведенных исследований показывают, что наиболее распространенным является нисходящее направление родственной взаимопомощи (от родителей к детям). Помощь со стороны младшего поколения, как правило, осуществляется в форме инструментальных или функциональных трансфертов [23]. Как отмечает М.Н. Реутова, отношения взаимопомощи в рамках семейно-родственных связей строятся в основном без учета взаимных обязательств. Субъекты семейной помощи не планируют возможность получения ответного дара или услуги в

будущем. Так, не задумываются при оказании помощи о возможности получения ответного дара или услуги 71% родителей и 70% взрослых детей [24].

Методология исследования

В 2020 г. нами проведены исследования семейной взаимопомощи на базе Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург), который является типичным региональным учебным заведением. В ходе исследования решалась задача установления характера и направления взаимопомощи, ее мотивации в семьях с детьми-студентами.

В опросе приняли участие 300 студентов 1–4-го курсов очной и заочной форм обучения университета, из них: в возрасте до 30 лет – 91%, женского пола – 70%, проживающих на территории Свердловской области – 65%, проживающих совместно с родителями – 105 респондентов, отдельно – 195. Опрос проводился сплошным способом, посредством анкетирования. Авторский опросник структурно состоит из трех частей. Первая часть содержит вопросы, характеризующие студентов в качестве объектов семейной помощи, вторая – как ее субъектов, третья содержит формы семейной поддержки. Взаимодействия по поводу семейной поддержки оценивались на основе ответов на вопросы респондентов о том, какую помощь и поддержку они оказывали родителям и какую получали в ответ с учетом того, проживают они вместе или нет. Помощь оценивалась по двум параметрам: интенсивности и по формам. Обработка данных опроса проведена при помощи статистического пакета SPSS.

Помимо анкетирования основным исследовательским методом выбрано полуструктурированное интервью. Так, эмпирической базой стали интервью (n = 12) со студентами университета, проведенные с целью оценки характера и мотивации семейно-родственной взаимопомощи. Для лучшей сопоставимости результатов половина информантов (n = 6) была отобрана сплошным методом из числа студентов, проживающих совместно с родителями, вторая половина (n = 6) – из студентов, проживающих отдельно. Из них 6 интервью проведены с юношами, 6 – с девушками. Длительность интервью составляла от 22 минут до 1 часа 10 минут, 8 информантов являются жителями Среднего Урала, остальные – представляют другие регионы.

Полученные от респондентов данные имеют ограничения, связанные с получением оценки семейной взаимопомощи от одной из сторон – студентов, так как родители не участвовали в опросе. Оценка родителей сложившихся отношений семейной помощи, возможно, могла бы повлиять на полученные результаты. Кроме того, 70% респондентов – лица женского пола. Стереотипизированные гендерные паттерны межпоколенной взаимопомощи и дочерей по отношению к родителям, и родителей по отношению к «девочкам», как наиболее тесно связанным с ними, могут влиять на объективность картины.

Результаты исследования

Отношения семейной поддержки с позиции студентов университета оценивались на основе их отве-

тов на вопросы, какую помощь и поддержку оказывали родители и какую получали сами с учетом фактора совместного или раздельного проживания.

Целью проведения исследования является проверка гипотезы о том, что отношения семейно-родственной помощи базируются на принципе реципрокности: имеют характер взаимности, симметричности (чередование роли субъекта и объекта помощи), неэквивалентности получаемых и передаваемых даров и услуг независимо от того, проживают родители и их взрослые дети-студенты вместе или нет.

По результатам ответов респондентов на вопросы анкеты установлено, что большинство родителей студентов находятся в трудоспособном возрасте (до 60 лет – 85%) и работают (89%). В то же время респонденты отмечают, что родители в каждой пятой семье нуждаются в помощи.

Данные опроса показывают, что семейная помощь базируется на принципе реципрокности, а также имеет отличия в зависимости от того, проживают ли взрослые дети-студенты со своими родителями или живут отдельно. Анализ особенностей семейной помощи приведен в табл. 1.

По результатам опроса можно сделать вывод, что отношения родственной взаимопомощи студентов и их родителей сохраняют свою актуальность и носят двусторонний, симметричный и неэквивалентный характер.

Субъектно-объектные отношения родители – дети-студенты имеют различные характеристики, обусловленные фактором совместного или раздельного проживания детей-студентов с родителями. Так, в семьях,

где родители и дети-студенты проживают раздельно, выявлено больше случаев, когда дети не оказывали никогда никакой помощи или оказывали ее очень редко (по сравнению с семьями, где родители и дети-студенты проживают вместе). Между тем помощь родителей и детей друг другу в случае необходимости, по ситуации, проживающих как раздельно, так и совместно, практически находится на одном достаточно высоком уровне. Большая часть респондентов являются и субъектами, и реципиентами помощи. Проживающие совместно родители и дети чаще постоянно помогают друг другу.

Проживающие совместно с родителями дети-студенты чаще оказывают родителям материальную помощь, помощь по уходу за родителями, а также помощь по ведению домашнего хозяйства и эмоционально-психологическую поддержку. Материальная и эмоционально-психологическая поддержка со стороны родителей находится на высоком уровне независимо от типа проживания. Родительская поддержка по своей интенсивности, важности для субъекта помощи значительно превосходит «встречные потоки» от детей-студентов.

Обобщение ответов респондентов на один из вопросов анкеты («Какие из перечисленных мотиваций к поддержке родителей являются для вас наиболее значимыми?») позволило выделить восемь групп мотиваций: родственная близость; семейная солидарность; обязательство; взаимность; традиция; выгода (рассчитывают потом получить больше); альтруизм; жалость. По условиям опроса респонденты могли выбрать две мотивации. Результаты исследования отражены в табл. 2.

Таблица 1

Характер субъектно-объектных отношений семейной помощи в зависимости от типа проживания родителей и детей-студентов, % (составлено автором)

Внутрисемейная помощь	Совместное проживание взрослых детей с родителями		Раздельное проживание	
	Помощь детей-студентов родителям	Помощь родителей детям-студентам	Помощь детей-студентов родителям	Помощь родителей детям-студентам
Интенсивность поддержки				
Не оказывается	2	1	9	6
Оказывается редко	6	7	14	7
Оказывается по ситуации, в случае необходимости	51	39	53	47
Оказывается регулярно	41	53	24	40
Формы поддержки				
Материальная	33	83	23	70
По уходу за родителями	9	–	5	–
По уходу за детьми (внуками)	–	12	–	19
По ведению домашнего хозяйства (услуги, труд)	86	–	60	20
Эмоционально-психологическая	39	60	16	60

Таблица 2

Мотивации взрослых детей к поддержке родителей (составлено автором)

Мотивация семейной помощи	Количество респондентов	%
Родственная близость	195	65
Семейная солидарность	112	37
Обязательство	84	28
Взаимность	96	32
Традиция	37	12
Выгода	15	5
Альтруизм	4	1
Жалость	9	2

По результатам ответов респондентов установлено, что родственная близость, семейная солидарность, взаимность и обязательство являются основными мотивами оказания поддержки родителей детьми-студентами.

Анализ собранных интервью подтвердил выявленные в ходе анкетирования главные мотивации студентов в семейной поддержке родителей, а также то, что отношения семейно-родственной помощи базируются на принципе реципрокности. Взаимные дарения и услуги никак не связаны с соображениями выгоды, так как не требуют равнозначности (эквивалентности) получаемых и передаваемых даров и услуг. В отношениях семейной помощи ее субъекты и объекты находятся в динамическом взаимодействии, меняясь ролями в зависимости от ситуации, во времени, что характеризует взаимозависимость, симметричность, неэквивалентность отношений. Реальная потребность в помощи формирует мотив поддержки и поведение членов семьи как субъектов помощи, а не гарантия получения помощи обратно в случае необходимости: «Не думаю, что семейная поддержка находится в зависимости от возможностей членов семьи оказать ответную помощь, это ведь не банковская ссуда. Сейчас родители помогают мне получить образование, ничего не требуя взамен. Но когда-нибудь, возможно, и им потребуется моя поддержка» (А., студент, 21 год).

Фактор совместного или раздельного проживания детей-студентов с родителями не меняет характер построения отношений семейной помощи, соответствующий принципу реципрокности, однако накладывает определенный отпечаток, позволяющий определить особенности межпоколенных отношений в случае раздельного проживания: «Домой приезжаю только два раза в год на каникулы. Летом помогаю родителям на приусадебном участке, по заготовке кормов. В остальное время почти ежедневно общаемся по телефону, интернету, в основном делимся своими мыслями, проблемами, и это важно для всех нас» (И., студентка, 20 лет), и в случае совместного проживания детей-студентов с родителями: «Живу с родителями. На моем попечении младший брат и собака. Веду домашнее хозяйство, когда родители заняты по работе или болеют. Где кончаются мои домашние обязанности и начинается помощь родителям, никогда не задумывалась, так как мы одна семья» (Н., студентка, 22 года).

В основе субъектно-объектных отношений семейной помощи лежит мотивация к ее оказанию. Мотивация формируется у субъекта помощи под воздействием ситуации, когда требуется поддержка членов семьи, готовности потенциального субъекта помощи оказать, а объекта помощи – принять эту помощь. Мотивации семейной помощи имеют широкий спектр, однако к основным мотивам оказания поддержки родителей детьми-студентами мы можем отнести родственную близость, семейную солидарность, взаимность и обязательство: «Сложно выделить определенную причину, почему я помогаю родителям. Они всегда помогали и продолжают помогать мне во всем, как мне не помогать им? Возможно, помогаю, потому что люблю их, ощущаю, что мы одна семья и должны помогать друг другу» (К., студентка, 27 лет).

Реципрокные отношения семейной помощи

Полученные в результате исследования данные позволяют сделать вывод о реципрокном характере семейной помощи в семьях с детьми-студентами. Нами установлено, что тип проживания родителей с детьми-студентами (совместно или раздельно) влияет на характер семейной помощи. Так, в семьях, где родители и дети-студенты проживают раздельно, выявлено больше случаев, когда дети не оказывали никогда никакой помощи или оказывали ее «очень редко». В то же время помощь родителей и детей друг другу в случае необходимости, по ситуации, проживающих как раздельно, так и совместно, практически находится на одном достаточно высоком уровне. Проживающие совместно родители и дети чаще помогают друг другу на регулярной основе. Проживающие совместно с родителями дети-студенты чаще оказывают родителям материальную помощь, помощь по уходу, а также по ведению домашнего хозяйства и эмоционально-психологическую поддержку. Материальная и эмоционально-психологическая поддержка со стороны родителей находится на высоком уровне независимо от типа проживания.

Полученные результаты в основном коррелируют с данными ранее проведенных исследований, например, изучения динамики представлений студентов о межпоколенных отношениях, проведенного в 2017 г. О.Н. Бурмыкиной. Автор приводит данные о преобладании потоков родительской материальной помощи над помощью от детей (85 и 31% соответственно), но большем объеме получаемой родителями от детей помощи по ведению хозяйства (80 и 68% соответственно), одинаковом уровне получаемой эмоционально-психологической поддержки родителями и детьми-студентами (88 и 86% соответственно) [25].

Результаты исследований семейно-родственных отношений помощи, полученных без учета социального статуса взрослых детей, например, Л.А. Поповой в 2013 г. показывают, что каждый четвертый взрослый ребенок в возрасте до 35 лет получает регулярно материальную поддержку от родителей, каждый пятый – по ситуации (респонденты могли выбрать несколько форм помощи). Более половины молодых трудоспособных людей пользуются экономической поддержкой родителей. Почти 20% получают от родителей помощь по уходу за детьми. Только 4% респондентов не получают поддержку от родителей. В то же время более трети респондентов оказывают экономическую поддержку родителям [26. С. 91].

Таким образом, результаты проведенного исследования в основном соотносятся с результатами проведенных ранее исследований помощи в семьях, где есть студенты университета, что можно рассматривать как сложившуюся практику субъектно-объектных отношений взаимопомощи в семьях с детьми-студентами, основанной на принципе реципрокности.

Заключение

Результаты проведенного исследования характера отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми – студентами университета показывают, что

они основаны на принципе реципрокности, так как имеют характер взаимности (обмен дарами и услугами), симметричности (чередование роли субъекта и объекта помощи), неэквивалентности получаемой и оказываемой помощи в виде даров и услуг независимо от того, проживают родители и их взрослые дети-студенты вместе или нет.

Таким образом, гипотеза, что отношения семейно-родственной помощи, по мнению студентов, базируются на принципе реципрокности, включающем в себя взаимозависимость, симметричность, неэквивалентность отношений, независимо от фактора совместного или раздельного проживания детей-студентов с родителями, нашла свое подтверждение.

Установлено, что тип проживания детей-студентов с родителями оказывает влияние на характер семейной помощи. Так в семьях, где родители и дети-студенты проживают раздельно, выявлено больше случаев, когда дети не оказывали никогда никакой помощи или оказывали ее «очень редко» (по сравнению с семьями, где родители и дети-студенты проживают вместе). Между тем помощь родителей и детей друг другу в случае необходимости, по ситуации, проживающих как раздельно, так и совместно, практически находится на одном достаточно высоком уровне. Большая часть респондентов являются и субъектами и реципиентами помощи. Проживающие совместно родители и дети чаще помогают друг другу на регулярной, постоянной основе. Проживающие совместно с родителями дети-студенты чаще оказывают родителям материальную помощь, помощь по уходу за родителями, а также помощь по ведению

домашнего хозяйства и эмоционально-психологическую поддержку. Материальная и эмоционально-психологическая поддержка со стороны родителей находится на высоком уровне независимо от типа проживания. Родительская поддержка по содержанию и интенсивности значительно превосходит «встречные потоки» от детей-студентов.

Также установлено, что мотивация семейной помощи формируется у субъекта помощи под воздействием ситуации, когда требуется поддержка семьи, готовности потенциального субъекта помощи оказать, а объекта помощи – принять эту помощь. Мотивации семейной помощи имеют широкий спектр, однако к основным мотивам оказания поддержки родителей детьми-студентами респонденты относят родственную близость, семейную солидарность, взаимность и обязательство.

Полученные результаты дают возможность полагать, что цель исследования – оценить характер отношений семейно-родственной помощи в семьях с детьми-студентами и влияние фактора совместного или раздельного проживания детей с родителями – достигнута.

Результаты исследования семейно-родственной поддержки в семьях с детьми-студентами позволяют сделать вывод о сохраняющихся в российском обществе относительно крепких межпоколенных внутрисемейных связях. Несмотря на трансформацию роли семьи, связанную с модернизацией общества, социокультурная основа семейных отношений способна воспроизводить субъектно-объектные отношения взаимопомощи родителей и их детей довольно высокого уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106–116.
2. Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagos of Melanesian New Guinea. London : Routledge and Kegan Paul, 1922.
3. Polanyi K. The great transformation: The political and economic origins of our time. New York : Farrar & Rinehart, 1944.
4. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1-2. С. 016–039.
5. Майерс Д. Социальная психология. СПб. : Питер, 2011.
6. Komter A., Vollebergh W. Solidarity in Dutch families - family ties under strain? // Journal of Family Issues. 2002. Vol. 23, № 2. P. 171–188.
7. Klaus D. Why do adult children support their parents? // Journal of Comparative Family Studies. 2009. Vol. 40, № 2. P. 227–233.
8. Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 78–87.
9. Cox D., Soldo B. Motives for care that adult children provide to parents: evidence from «Point Blank» survey questions // Journal of Comparative Family Studies. 2013. Vol. 44, № 4. P. 491–502.
10. Van den Broek Th., Dykstra P.A., Van den Veen R.J. Adult children stepping in? Long-term care reforms and trends in children's provision of household support to impaired parents in the Netherlands // Ageing & Society. 2019. Vol. 39, № 1. P. 112–137.
11. Hank K., Kreyenfeld M. A multilevel analysis of child care and women's fertility decisions in Western Germany // Journal of Marriage and Family. 2003. № 65 (3). P. 584–596.
12. Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71.
13. Прохорова М.В. Взаимодействие поколений в семье и обществе: резюме доклада о поколениях в Швейцарии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 52–62.
14. Котликофф Л., Бернс С. Пенсионная система перед бурей: То, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны. М. : ИРИСЭН, Мысль, 2011.
15. Gray P.B., Longkumer W., Panda S. Grandparenting in urban Bangalore, India : support and involvement from the standpoint of young adult university students // Sage Open. 2019. Vol. 9, № 3. P. 167–174.
16. Zhu Sh., Li M., Zhong R. The effects of co-residence on the subjective well-being of older Chinese parents // Sustainability. 2019. Vol. 11, № 7. P. 173–182.
17. Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. Социология. Этнология. 2003. № 2. С. 81–121.
18. Касаркина Е.Н., Бистаякина А.В., Соловьева Т.В. Семья как субъект социальной защиты: социологический анализ // Дискуссия. 2013. № 11 (41). С. 72–77.
19. Прохорова Э.М., Фадеева Ю.В., Фодоря А.Ю. Социальный институт взаимопомощи в современной молодой семье Подмосковья // Сервис Plus. 2011. № 1. С. 28–36.
20. Колемасова Е.Н. Институт помощи в системе семейно-родственных отношений : дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2005.
21. Шарин В.И., Кулькова И.А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 40–51.

22. Лылова О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 2–8.
23. Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.
24. Реутова М.Н. Обмен ресурсами в сетях взаимопомощи: реализация принципа реципрокности // Дискурс. 2018. № 4 (18). С. 177–187.
25. Бурмыкина О.Н. Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017 гг.) // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 27–46.
26. Попова Л.А. Межпоколенческие отношения в современной российской семье. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М. : Экон-Информ, 2015.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 4 июня 2021 г.

Reciprocity in Intergenerational Mutual Aid: Students' Opinion

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 470, 108–115.

DOI: 10.17223/15617793/470/13

Valery I. Sharin, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: Sharin_vi@usue.ru

Keywords: reciprocity; intergenerational relations; family assistance; children-students; nature of support; motivation of assistance; cohabitation and separation.

The article examines family social assistance relations. Researchers give ambiguous assessments of the nature of intergenerational relationships of mutual assistance between parents and their adult children who are students. Therefore, the research aim is to determine the nature of the relationship of family-related assistance in families with student children and the impact on family assistance of the type of (joint or separate) residence of children with parents. The methodological basis of the research was the developments of the theory of reciprocity by B. Malinovsky and K. Polanyi, the concept of social assistance by N. Luhmann, as well as works of leading foreign and Russian scholars. The research was conducted on the basis of a set of general scientific methods of systems analysis, generalization and systematization, comparison, and a questionnaire. The empirical basis of the research is a survey of 300 students and 12 individual semi-structured interviews of students of the Ural State University of Economics, held in 2020. The survey and interview data were analyzed to identify the nature and motivations of family assistance in families with student children, as well as the influence of the factor of joint or separate residence of children with parents. The study shows that the relationship of family assistance in families with student children is interdependent, symmetrical, and nonequivalent, that is, based on the principle of reciprocity. A person's motivation for family assistance forms under the influence of a situation objectively perceived as requiring the support of a family member and the potential helper's readiness to assist and the person helped to be assisted. Students' support for their parents is based on non-economic motives that reflect family solidarity, feelings of reciprocity and commitment. The factor of separate or joint residence of parents and student children affects the relationship of family assistance. Thus, in families where student children live together with their parents, a higher level of intergenerational mutual assistance is established. In these families, parents and student children are much more likely to help each other on a regular, permanent basis; children are more likely to provide parents with financial assistance, emotional and psychological support, assistance in caring for parents and in household management. Material, emotional and psychological support from parents is at a high level, regardless of the type of residence.

REFERENCES

1. Reutov, E.V., Reutova, M.N. & Shavyrina, I.V. (2019) Reciprocity in Mutual Aid Networks (On the Data of a Regional Study). *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 3. pp. 106–116. (In Russian).
2. Malinowski, B. (1922) *Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagos of Melanesian New Guinea*. London: Routledge and Kegan Paul.
3. Polanyi, K. (1944) *The great transformation: The political and economic origins of our time*. New York: Farrar & Rinehart.
4. Luman, N. (2000) Formy pomoshchi v protsesse izmeneniya obshchestvennykh usloviy [Forms of assistance in the changing social conditions]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 1-2. pp. 016–039.
5. Myers, D. (2011) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. St. Petersburg: Piter.
6. Komter, A. & Vollebergh, W. (2002) Solidarity in Dutch families – family ties under strain? *Journal of Family Issues*. 23 (2). pp. 171–188.
7. Klaus, D. (2009) Why do adult children support their parents? *Journal of Comparative Family Studies*. 40 (2). pp. 227–233.
8. Wellman, B. (2000) The place of relatives in the system of personal connections. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 6. pp. 78–87. (In Russian).
9. Cox, D. & Soldo, B. (2013) Motives for care that adult children provide to parents: evidence from “Point Blank” survey questions. *Journal of Comparative Family Studies*. 44 (4). pp. 491–502.
10. Van den Broek, Th., Dykstra, P.A. & Van den Veen, R.J. (2019) Adult children stepping in? Long-term care reforms and trends in children's provision of household support to impaired parents in the Netherlands. *Ageing & Society*. 39 (1). pp. 112–137.
11. Hank, K. & Kreyenfeld, M. (2003) A multilevel analysis of child care and women's fertility decisions in Western Germany. *Journal of Marriage and Family*. 65 (3). pp. 584–596.
12. Sud'in, S.A., Kutyavina, E.E. & Kuramshev, A.V. (2018) Intergenerational Relations in Modern Families in the Region of Nizhny Novgorod. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 3. pp. 56–71. (In Russian). DOI: 10.15593/2224-9354/2018.3.4
13. Prokhorova, M.V. (2012) The Interaction of Generations in the Family and Society Is the Summary Report About the Generations in Switzerland. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2 (26). pp. 52–62. (In Russian).
14. Kotlikoff, L. & Burns, S. (2011) *Pensionnaya sistema pered burey: To, chto nuzhno znat' kazhdomu o finansovom budushchem svoey strany* [The Coming Generational Storm: What You Need to Know About America's Economic Future]. Translated from English. Moscow: IRISEN, Mysl'.
15. Gray, P.B., Longkumer, W. & Panda, S. (2019) Grandparenting in urban Bangalore, India: support and involvement from the standpoint of young adult university students. *Sage Open*. 9 (3). pp. 167–174.
16. Zhu, Sh., Li M. & Zhong, R. (2019) The effects of co-residence on the subjective well-being of older Chinese parents. *Sustainability*. 11 (7). pp. 173–182.
17. Barsukova, S.Yu. (2003) Setevaya vzaimopomoshch' rossiyskikh domokhozyaystv: teoriya i praktika ekonomiki dara [Network mutual assistance of Russian households: theory and practice of the gift economy]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 2. pp. 81–121
18. Kasarkina, E.N., Bistyaykina, A.V. & Solov'eva, T.V. (2013) Sem'ya kak sub'ekt sotsial'noy zashchity: sotsiologicheskii analiz [Family as a subject of social protection: sociological analysis]. *Diskussiya*. 11 (41). pp. 72–77.

19. Prokhorova, E.M., Fadeeva, Yu.V. & Fodorya, A.Yu. (2011) Sotsial'nyy institut vzaimopomoshchi v sovremennoy molodoy sem'e Podmoskov'ya [Social institution of mutual assistance in a modern young family of the Moscow region]. *Servis Plus*. 1. pp. 28–36.
20. Kolomasova, E.N. (2005) *Institut pomoshchi v sisteme semeyno-rodstvennykh otnosheniy* [Institution of assistance in the system of family relations]. Sociology Cand. Diss. Saransk.
21. Sharin, V.I. & Kul'kova, I.A. (2019) Vliyanie pomoshchi starshego pokoleniya na rozhdaemost' v Rossii [The influence of the older generation's assistance on the birth rate in Russia]. *Narodonaselenie*. 2. pp. 40–51.
22. Lylova, O.V. (2002) Neformal'naya vzaimopomoshch' v sel'skom soobshchestve [Informal mutual assistance in the rural community]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 2–8.
23. Mironova, A.A. (2014) Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost' v Rossii [Family intergenerational solidarity in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 10. pp. 136–142.
24. Reutova, M.N. (2018) Obmen resursami v setyakh vzaimopomoshchi: realizatsiya printsiipa retsiprochnosti [Resource exchange in mutual assistance networks: implementation of the principle of reciprocity]. *Diskurs*. 4 (18). pp. 177–187.
25. Burmykina, O.N. (2018) Dynamics of St. Petersburg students views on the family and intergenerational relations (2007–2017). *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya – Petersburg's Sociology Today*. 9. pp. 27–46. (In Russian).
26. Popova, L.A. (2015) *Mezhpokolencheskie otnosheniya v sovremennoy rossiyskoy sem'e. Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire* [Intergenerational relations in a modern Russian family. The present and future of the family in a changing world]. Moscow: Ekon-Inform.

Received: 04 June 2021